

Все события первой категории можно отнести к событиям внутренней жизни, в том числе и осознание факта собственного рождения как позитивного события и факта неизбежной смерти как события негативного, так как в данном случае мы имеем дело с не столько с событием, сколько со смысловой жизненной рефлексией респондента. Все события, относящиеся к третьей категории, можно отнести к событиям внешней среды. Вторую категорию составляют события, относящиеся как ко внешней сфере, так и ко внутренней.

Детальный событийный анализ позволяет сделать вывод, что события, относящиеся ко внутренней сфере человека, являются наиболее значимыми в юношеском возрасте, они оказывают значительное влияние на формирование модели будущего.

Таким образом, жизненные события, являясь «переломными» или «этапными» моментами, выступают в качестве источника личностного развития. Жизненное событие можно рассматривать как особую форму связи, обеспечивающей сосуществование личности и ее социокультурного окружения. Сложное переживание себя на пересечении настоящего и будущего, реального и идеального детерминирует осмысление собственного будущего. Таким образом, процесс формирования модели будущего в значительной степени инициирован значимыми жизненными событиями.

Список литературы

1. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен: под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, – 2004. – 608 с.
2. *Zimbardo, P. G. Putting Time in perspective: A Valid, Reliable Individual-Difference Metric / P. G. Zimbardo, J. N. Boyd // Journ. Of Personality and Social Psychology. – 1999. – Vol. 77, № 6. – P. 1271–1288.*
3. *Lens, W. Future Time Perspective: A cognitive-emotional concept / W. Lens // Frontiers of motivational psychology / eds.: D. R. Brown, J. Veroff. – N.-Y., 1986. – P. 173–190.*
4. *Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 229 с.*
5. *Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.*
6. *Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б. Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – 339 с.*
7. *Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984.*
8. *Бочавер, А. А. Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии / А. А. Бочавер // Психол. журн. – 2008. – Т. 29, № 5. – С. 54–62.*

Н. В. Дроздова
РИВШ, Минск

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ В БЕЛОРУССКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Концепция редукционизма актуализирует дискуссии о перспективах развития психологии и месте психологии в современной системе наук. Редукционизм проявляется в научных психологических исследованиях, в которых, например, при решении проблем

... в качестве методологического постулата принимается объяснение в физиоло-
... также в том, что историческое развитие психологии – это нелинейный
... Позитивной стороной сложного исторического развития психологии является
... ее лидерам в развитии биологии, нейронауки, искусственного интеллекта и
... Сегодня психология напрямую интегрируется с генетикой в форме социаль-
... го геномного проекта.

*The concept of reductionism is an important and useful one for exam purposes, because it
... on two of the other 'great debates' of psychological perspectives, namely the mind-
... problem and the scientific status of psychology.*

*Reductionism is consistent with a scientific approach to psychology. It seems to create
... possibility of fully scientific psychology with all behavior and experience being ultimately
... lained by physiology. The problem is that, by making psychology scientific, it also seems to
... destroy it by dissolving it into physiology. On the positive side, this approach links psychology to
... respected scientific practices such as biology, neuro-science, and artificial intelligence, as well
... as physiology. Perhaps most of all, it links psychology directly to the burgeoning discipline of
... genetics and findings from the human genome project.*

Современная постнеклассическая наука характеризуется нарастанием интегративных тенденций. В качестве одной из ведущих становится проблема редукции как необходимого и неизбежного инструмента интеграции естественно-научных и гуманитарных дисциплин (А. В. Юревич). Редукционизм, т. е. выход за пределы изучаемой системы при ее объяснении, не только неизбежен, но и необходим в любой науке, являясь основой углубления объяснений. Психологическое объяснение также предполагает сведение высшего к низшему, органический характер которого обеспечивает незаменимую онтологическую модель (Ж. Пиаже). Ряд авторов отмечают, что обоснование перспективности выхода на уровни социальных и биологических процессов и конструктов в объяснении психологического весьма проблематично. Методология частных наук может развиваться в рамках понятий именно этой конкретной науки, а не быть привнесенной откуда-то извне (В. А. Мазиллов, Т. В. Корнилова). Однако методология частных наук, как известно, имеет универсальный, общенаучный и частнонаучный уровень. В целом, концепция редукционизма актуализирует исследования места психологии в системе наук и теоретико-методологические проблемы предмета психологии.

По мнению А. В. Юревича, редукционизм, рассматривающийся в психологии в качестве одного из худших видов методологического криминала, весьма распространен и, по всей видимости, неизбежен. Декларированное отношение к нему напоминает характерное для науки провозглашение норм принципов, которые заведомо не могут быть соблюдены. «По всей видимости, редукционизм, то есть выход за пределы изучаемой системы при ее объяснении не только неизбежен, но и необходим в любой науке, являясь основой углубления объяснений» [5, с. 101–102].

Методологическое самоопределение психологической науки, как правило, осуществляется в терминах парадигм. В психологическом сообществе доминирует позиция, согласно которой психология – это мультипара-

дигмальная наука, обреченная на сосуществование различных парадигм, а значит, и принципиально различных вариантов понимания психологии. Одним из механизмов формирования предметного поля психологической науки является становление и развитие научных школ. Поскольку консолидации научных школ служит исследовательская программа (И. П. Павлов, В. В. Умрихин), именно это понятие оказывается ключевым методологическим средством их историко-научной реконструкции.

Редукция как методологический прием возвращения, сведения данных к исходным началам, на наш взгляд, является необходимым компонентом построения научно-исследовательской программы и обеспечивает множественность подходов к психическому, а также специфику, неповторимость научных психологических программ и теорий.

Впервые редукционизм возник на базе естественнонаучной методологии как процесс познания сложных явлений путем их сведения к более простым (элементаризм) (П. С. Гуревич).

Согласно иерархии наук, предложенной О. Контом, самое высокое положение отводится математике, далее следуют астрономия, физика, биология, этика и социология. Логика очевидна: чем проще объекты измерения, тем фундаментальнее наука. Однако идеалом наук является физика, отсюда, согласно А. Корсини, редукционизм можно рассматривать как философскую позицию, заключающуюся в сведении сложных явлений к более простым и предположительно более «базовым» по своей природе элементам. Иными словами, редукционизм – концепция, согласно которой все высшие типы реальных сводимы к определенности физических явлений (И. В. Канке). В психологии такой подход реализован в гештальтпсихологии (В. Келлер).

Более мягкая редукция: не возврат к физике, а обращение к непосредственно предшествующему ей уровню интерпретации, реализован в исследованиях бихевиористов. Так, Д. Уотсон разделял редукционистский взгляд на поведение как на результат действия физиологических и биохимических законов, без апелляции к таким собственно психологическим аспектам, как, например, когнитивная составляющая поведения человека.

Третья точка зрения реализована в работах когнитивных психологов. В частности, протокогнитивист Э. Толмен говорил об образовании когнитивных карт у проходящих лабиринт крыс и различал «молекулярные факты физики и физиологии» и «молекулярные свойства поведенческих актов». И, наконец, гуманистическая психология может быть представлена как концепция антиредукционизма.

Таким образом, можно выделить четыре возможных отношения к редукционистской позиции:

- а) все научные объяснения сводимы к уровню базовых элементов физики;
- б) все научные объяснения сводимы, в принципе, к уровню базовых элементов физики, но это неосуществимо на практике;
- в) по крайней мере некоторые научные объяснения даже в принципе несводимы к уровню базовых элементов физики;

г) каждая научная дисциплина должна придерживаться собственного уровня анализа и прогнозирования, и только физические явления объясняются на уровне базовых элементов физики.

Следовательно, отношение к редукционизму влияет не только на характер поисковых объяснений, но и на представление о взаимосвязанности наук.

По мнению Ж. Пиаже, существуют два основных типа или, по крайней мере, два основных полюса в объяснительных моделях в зависимости от того, направлены они а) на сведение сложного к более простому или психологического к непсихологическому или б) на конструктивизм, в большей или меньшей степени, остающийся внутри границ «поведения» [4].

Так как модели редукционистского типа в свою очередь могут сохранять преимущественно психологическую окраску или, напротив, стремиться к сведению психического к фактам, выходящим за его пределы, мы фактически приходим к трем крупным категориям (А – В), причем каждая из двух последних предполагает три разновидности

А) Психологический редукционизм: он состоит в поисках объяснения определенного числа различных реакций или действий посредством сведения их к одному и тому же причинному принципу, остающемуся неизменяемым в ходе преобразований.

Б) Формы редукционизма, объясняющие реакции их действия ссылкой на факты, выходящие за пределы психологии. Отсюда три разновидности:

Б₁) Социологические объяснения в психологии, или вообще психосоциальные объяснения, пытающиеся объяснить индивидуальные реакции с точки зрения взаимодействий между индивидами или структур социальных групп различных уровней.

Б₂) Физикалистские объяснения, которые, исходя из изоморфизма психических и органических структур соответственно моделям поля, основывают в конечном счете эти последние на физических соображениях.

Б₃) Органические объяснения вообще, сводящие психологическое к физиологическому.

В) «Конструктивистские»: такие типы объяснения, которые предусматривая различного рода сведения, основной акцент делают на процессах конструкции.

В₁) Модели типа теории поведения, которые обладают тем общим признаком, что координируют различные законы обучения в системы, сосредоточенные на приобретении новых форм поведения.

В₂) Модели чисто генетического типа, при помощи которых исследователи ищут в развитии некоторые конструктивные механизмы, способные объяснить появление нового опыта, не прибегая только к приобретенному опыту.

В₃) Абстрактные модели, которые не предполагают выбора между различными субстратами, чтобы лучше выявить в самой общей форме, соответствующей психологическим требованиям, механизм самих конструкций.

В. А. Мазиллов отмечает противоречия данной классификации, которая сама по себе есть редукция психофизиологического параллелизма. Поэтому более перспективным является анализ исторических этапов редукционизма.

Первый этап – редукционизм как снижение уровня (reduction to a lower level). Здесь реализуется психологическое объяснение сведения умственной деятельности в ряд физики и химии.

Второй этап – редукция составной части (reduction to constituent parts). Активность мышления как результат поведения может рассматриваться как индивидуальное, так и социальное и не может рассматриваться как результат работы нервных клеток.

Иная точка зрения на проблему редукции представлена в следующем определении. Редукция – сведение, возвращение к прежнему состоянию. По мнению Е. Ф. Губовского, редукция – это методологический прием сведения данных к исходным началам.

Анализ понятия «парадигма» раскрывает неоднозначность исследовательских подходов. Парадигма интерпретируется и как знание, носителем которого является научное сообщество, и как знание, которое консолидирует научное сообщество в особого рода целостность, объединяет всех его членов (Т. Кун).

Формулируя свой подход, Т. Кун отталкивался от предложенного И. Лакатосом понятия «научно-исследовательская программа». Под научно-исследовательской программой И. Лакатос понимал ряд теорий, сменяющих друг друга, но объединенных при этом некоторой совокупностью общих базисных идей и принципов; программа является основной единицей развития научного знания и состоит из ядра программы, защитного пояса, а также позитивной и негативной эвристики.

Т. Кун также адаптирует в истории науки термин М. Полани «научное сообщество», под которым понимает группу ученых, обладающих сходной научной подготовкой, придерживающихся общих фундаментальных принципов, единых в понимании норм и целей научного исследования.

Пытаясь преодолеть ограниченность подхода Т. Куна, М. Г. Ярошевский формулирует «программно-ролевой подход к исследованию научного коллектива», тем самым актуализировав проблему изучения научных школ в советской психологии.

К научной школе относят определенную систему образования, научную выучку; совокупность учителей или учеников, а также просто сотрудников, определенную идейную платформу, парадигму, теорию, проблемную ориентацию, метод; изолированную сплоченную группу исследователей, сообщество ученых какой-либо страны; научное направление или дисциплину.

Доминирование отдельных функций школы на разных этапах развития научного знания, в разнообразных социокультурных ситуациях, в рамках одной науки или в различных научных дисциплинах, под влиянием наших

...и специфики сформировало в обыденном сознании ученых так называемые «предудуцированные представления» (В. Б. Гасилов) о научной школе. С целью упорядочения представлений о феномене научной школы предлагаются различные их типологии. Так, К. А. Ланге выделяет классические и современные научные школы. Критерий – институциональное оформление, принадлежность школы к образовательной или исследовательской организации.

В психологии дифференцируют три типа научных школ, в зависимости от приоритетной функции (М. Г. Ярошевский):

1) научно-образовательная школа, формирующая будущих исследователей посредством включения их в определенную идейно-теоретическую и экспериментальную традицию;

2) школа – исследовательский коллектив, представляющая собой группу ученых, совместно разрабатывающих под руководством лидера (главы школы) выдвинутую им исследовательскую программу;

3) школа – направление в науке, возникающее благодаря установлению определенной традиции, охватывающей целый ряд ученых и коллективов.

Поскольку фактором консолидации школ – научных коллективов, как отмечалось, служит исследовательская программа, именно это понятие оказывается ключевым методологическим средством их историко-научной реконструкции (В. В. Умрихин). Научная школа является специфическим способом организации кооперированной научной деятельности, сущность которого задается *единством процессов познания и передачи научного опыта* (производства нового знания и воспроизводства людей науки). Изучение истории психологических научных школ необходимо для выявления механизмов формирования «предметного поля» психологической науки, тех направляющих, которые образуют логику ее развития. Но не менее важно решение и другого ряда проблем, встающих перед исследователем науки: каковы условия возникновения этого научно-социального объединения, что является фактором его консолидации, чем обуславливается его продуктивность, в чем причины распада, какова судьба выдвинутых им идей.

Анализ понятия «исследовательская программа» с точки зрения деятельностного подхода к науке позволяет выделить ряд признаков, характеризующих это понятие как системообразующий фактор научной школы – исследовательского коллектива. Так, по мнению М. Г. Ярошевского, детерминантой и единицей анализа научной деятельности является исследовательская программа, отражающая запросы логики развития науки, представленной в ее категориальном строе, и реализуемая (в случае ее коллективной разработки) благодаря распределению исследовательских функций (ролей).

Эмпирическое исследование теоретико-методологических редукционизма в работах белорусских психологов (1960–1990) базируется на теоретическом анализе и организовано следующим образом: систематизация диссертационных исследований, выполненных белорусскими авторами (ис-

точниково-ведческий анализ); выделение посредством тематического анализа диссертационных исследований, содержательно относящихся к наукам об отраслях психологии; определение направления интеграции и дифференциации психологии по критерию объекта, предмета и контингент-анализ): дифференциация диссертационных исследований по критерию научного руководства с целью определения научно-исследовательских программ белорусских ученых; анализ методологических оснований выполненных направлений диссертационных исследований с целью определения теоретико-методологической редукции, математическая обработка данных.

Результаты исследований Н. И. Чуприковой раскрывают наличие двух предметов советской психологии: отражение и деятельность. Так, например, в преломлении к социальной психологии в Беларуси, в соответствии с пятью направлениями интеграции и дифференциации социальной и педагогической психологии, данные предметные области были конкретизированы как «отражение и межличностные отношения» и «деятельность и межличностные взаимодействия» [1].

Становление и развитие в Беларуси с 1960 по 1991 гг. представляют собой целостный период и характеризуется преобладанием определенного типа теоретико-методологического редукционизма в исследованиях белорусских психологов. Напротив, предварительный тематический анализ диссертационных исследований, выполненных в период с 1991 по 2007 гг. позволяет утверждать, что в настоящее время происходит смена основных методологических ориентиров: парадигмальных установок, направлений интеграции и дифференциации психологии, типа теоретико-методологического редукции.

Таким образом, исследование проблемы теоретико-методологической редукции в белорусской психологии позволит:

1. Разработать модель историко-психологического анализа, которая в совокупности с предложенным эмпирическим методом позволит исследовать основные направления и научные школы, сложившиеся в истории психологии Беларуси.

2. Конкретизировать научные положения о видах и типах редукций в зависимости от теоретико-методологических оснований исследования.

3. Спрогнозировать основные направления развития психологии в Беларуси: а) развитие по парадигмам; б) дифференциация и рост направлений; в) рост методологии общенаучного уровня.

Список литературы

1. Дроздова, Н. В. Теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Беларуси / Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2008. – 182 с.
2. Корнилова, Т. В. К проблеме полипарадигмальности психологических объектов // Психол. журн. – 2006. – Т. 27, № 5. – С. 92–100.
3. Мазилев, В. А. Методология психологии / В. А. Мазилев. – Ярославль: МАИП, 2007. – 344 с.

Психосе. Ж. Характер объяснения в психологии и психофизиологический па-
реллелизм // П. Фресс, Ж. Пиаже // Экспериментальная психология. – М.: Прогресс. –
Вып. 1, 2 – № 5. – С. 157–194.
5. Юревич, А. В. Объяснение в психологии / А. В. Юревич // Психол. журн. – 2006. –
1. – С. 97–106.

И. А. Дубинко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются проблемы определения понятий в области компетентностного подхода. Обоснована необходимость уточнения базовых и специфических компетенций как в профессиональной сфере, так и в управленческой практике. На примере информационно-аналитической функции показана роль сформированности профессиональных задач и профессиональных действий у руководителя среднего управленческого звена как компетентности в обработке информации.

The article is devoted to the problems of definitions of competence-based approach. The necessity of clarifying basic and specific skills in the professional sphere, and management practices are carried out. On the example of information-analytical function it is shown the role of formation of professional goals and professional actions of the head of middle management as a competency in information processing.

Закрепление положительных тенденций в развитии экономики, переход к устойчивому и динамичному развитию предъявляют повышенные требования к кадровому корпусу, обуславливают необходимость усиления государственного воздействия на процессы формирования управленческого кадрового потенциала. В соответствии со стратегическим курсом нашего государства на создание многоукладной экономики формируется совершенно новый механизм управления, сочетающий методы государственного регулирования с использованием рыночных механизмов. современных организационных, информационных, социальных и политических технологий. Это определяет новые требования к методам работы государственных органов с кадрами. Особый интерес вызывает компетентностный подход в подготовке, отбору и подбору кадров в современных образовательных технологиях.

Понятия «компетентность» (competence) и «компетенция» (competency) относятся к функциональным и поведенческим областям соответственно, но используются непоследовательно, доминируют в литературе по стратегии управления с 90-х гг. XX в. и придают особое значение понятию «компетенция» как ключевому организационному ресурсу, который может использоваться для получения конкурентного преимущества. Исследователи определяют «ядерные компетенции» как «коллективное знание» организации, особенно то, как скоординировать различные производственные навыки, умения и разнообразные технологические потоки [1].